

Славный боевой путь прошел в годы Великой Отечественной войны гвардии подполковник в отставке Вагаршак Мартиросович Акопян. Как фронтовой политработник, он горячим словом и личным примером воодушевлял бойцов на разгром ненавистного врага. Трижды был ранен, награжден шестью боевыми орденами и многими медалями. Помните слова из популярной песни о боях-пожарщиках, о друзьях-товарищах? Вот об этом и рассказывает в своих воспоминаниях ветеран. О том, что особенно запомнилось и не забудется никогда.

Итак, остались позади жаркие бои за освобождение Туапсе, Краснодара, Ростова-на-Дону. Я получил новое назначение. Как говорили в штабе — «с повышением в должности». Бережно хранил в полевой сумке номер армейской газеты «За Родину». Красным карандашом подчеркнуты заголовок корреспонденции «Новые успехи наших войск» и несколько строчек. Короче, впервые я попал в прессу: политрук первой роты 68-й морской бригады лейтенант Вагаршак Акопян с бойцами Гнедым и Адамяном отличился при штурме высоты 620 севернее Туапсе. Политрук лично возглавил разведчиков на поиск и в результате смелости и находчивости был захвачен «язык» — немецкий обер-лейтенант.

Может быть, нескромно цитировать газету о себе, но для меня, двадцатилетнего политрука, тогда это казалось выше всякой награды. «Это и есть твоя боевая характеристика», — заметил комбриг. — Думаю, и у гвардейцев не подкачаешь».

Я окончил артиллерийское училище, а пришлось воевать политруком в стрелковых частях. Поэтому в политотделе, куда только что прибыл, сказал: согласен в любую часть. Так оказался замполитом второго батальона 214-го гвардейского полка 73-й гвардейской Сталинградской стрелковой дивизии. Предстояло форсировать Днепр. Как ждали все этого часа! На Днепре зародилась русская государственность. На Днепре стоит Киев — мать городов русских. Правобережная Украина должна быть возвращена в советскую семью. Эти мысли поглотили всех бойцов и командиров гвардейского полка. Состоялся митинг. Выступают командир майор Давиденко, комиссар Злобинский, красноармейцы. Представляют слово мне, представителю второго батальона.

Волнуюсь, подбираю самые подходящие слова:

— У каждого из нас имеется свой дом. У одного — в Москве, у другого — на Смоленщине, а у меня — в Армении. И мы все защищаем свободу и независимость Советской Родины, дома свои здесь, у Днепра. Все мы в ответе за освобождение матери-Отчизны от фашистских оккупантов. Будем драться до последнего вздоха. Смерть немецким захватчикам!

— Смерть!.. — подхватили призыв гвардейцы.

И вот началось форсирова-

ния, но радостной встречи. Но об этом потом. Сейчас хочу рассказать о другом, очень интересном эпизоде — о том, как мне довелось встретиться на фронте с известным писателем Константином Симоновым.

14-го октября 1944 года началась битва за Белград. Семь дней шла упорная борьба за каждый квартал, за каждую улицу, каждый дом. Наш второй батальон только что был переброшен к городскому театру для выполнения очередного боевого задания. Зазвонил полевой теле-

вой путь в Австрии. Продолжал службу в армии и после войны. Уволился в запас с должности заместителя командира танкового полка по политчасти 89-й Армянской стрелковой Таманской дивизии. Сейчас работаю в издательстве ЦК КП Армении.

Как же сложилась судьба моих однополчан? Многие из нас впервые встретились летом 1979 года в Молдавии, где отмечалось 35-летие освобождения ее от гитлеровских захватчиков. Герой очерка Симонова Николай Ерешенко, впоследствии Герой Советского Союза, ныне подполковник в отставке, живет в Кировограде, а Хасан Абдуллаев, окончив педагогический институт, работает учителем в одной из школ Туракурганского района Узбекской ССР. Бывший минометчик Михаил Боев, имеющий пять ранений и столько же боевых орденов, находится у себя на родине — в селе Княжая Байгора Грязинского района Липецкой области. Встречи однополчан продолжаются. В прошлом году мы собирались на Днепре, в городе Петрове Кировоградской области. Здесь свято чтут память воинов-гвардейцев. Наш земляк Герой Советского Союза полковник Микаелян Гедеон Айрапетович, командовавший при форсировании Днепра стрелковым полком, является почетным гражданином города Петрова. Именем другого героя — однополчанина капитана Владимира Засядко, погибшего в бою, назван один из населенных пунктов района.

Есть еще один человек, о котором я часто вспоминаю. Это — мой бывший командир, ныне Герой Советского Союза, генерал-лейтенант в отставке Василий Иванович Давиденко. Крепкая фронтовая гвардейская дружба наша продолжается до сих пор. Есть что вспоминать и супруге Давиденко — Фанне Степановне. Она ведь фронтовика, в той же части была военфельдшером.

В заключение у меня есть одно пожелание молодым воинам-закавказцам. И я хочу выразить его словами своего любимого командира генерала Давиденко: когда люди сражаются не только по долгам, но и по совести, они поднимаются до вершин воинской доблести. В этом и состоит суть дисциплины высшего порядка. Надо смело идти навстречу ветрам, лицом к опасности, к огню, не прячась за чужую спину.

В. АКОПЯН,
гвардии подполковник.

ДОБЛЕСТЬ ГВАРДЕЙЦЕВ

ние. Меня поразили буквально хладнокровие и высокое командирское мастерство нашего комбата гвардии капитана Ивана Степановича Бычкова, коренного сибиряка, отважного и храброго офицера. Под его командованием батальон совершил неожиданно для немцев ночью форсировали Днепр и к утру занял позиции в районе хутора Бородавка. Я не хочу описывать, как были использованы лодки, подручные средства, и как батальон без потерь, бесшумно оказался на том берегу. Считаю необходимым отметить обдуманный, расчетливый риск комбата, точное осуществление им приказа комполка майора Давиденко.

Гвардейцы расширили и удержали плацдарм. Началось освобождение правобережной Украины, Криворожского рудного бассейна. Невероятный случай произошел в бою у села Варваровка. Я получил ранение в грудь и правую ногу. Санитарный инструктор батальона вытащил меня с поля боя и доставил в санитарную роту полка. Там сделали перевязку моих ран и оказалось, что пуля попала мне в грудь, пробив мой гвардейский значок, рикошетом вылетела, оставив кровавый след на теле. Фактически гвардейский значок спас мне жизнь.

В этом бою был ранен и командир минометной роты капитан Боев. Мой раздробленный гвардейский значок он взял себе на память. Конечно, не думал, что спустя 35 лет вернет мне после не-

фон. Боец передал мне трубку.

— К вам выехал корреспондент «Правды» писатель Константин Симонов, — сообщили из штаба. — Встречайте как следует.

И вот встреча. Хорошо помню — Симонов был в легком плаще и фуражке. Познакомились. Он попросил представить ему героев уличных боев в Белграде. Я вызвал старшину Николая Ерешенко. О нем у нас говорили: «Третий-перетертый старшина, который прошел огонь, воду и медные трубы». После этой встречи Константин Симонов написал очерк «Старшина Ерешенко». Он был опубликован в газете «Правда» от 17 октября 1944 года, потом вошел во второй том произведений писателя.

Вот краткое содержание симоновского очерка. В одном бою в Белграде за крупное административное здание старшина Ерешенко лично уничтожил три пулеметные точки противника вместе с их расчетами. Противотанковой гранатой взорвал немецкую самоходку. Спас жизнь трем тяжело раненным нашим бойцам, а накануне во главе своего отделения и при содействии югославских партизан обезвредил охрану Панченского железнодорожного моста и спас его от взрыва.

На второй день после памятной встречи с Константином Симоновым я получил свое третье по счету ранение. Вылечившись в госпитале, вернулся в родную гвардейскую часть. Завершил свой бо-